

Глава XXII.

ПАЛОМНИЧЕСТВО К ДАЛАЙ-ЛАМЕ.

(Окончание).

Опять в монастыре Гумбуме. — Помещение Далай-ламы. — Благоговейное настроение, тишина и чистота в Гумбуме. — Две недели в гостях у Далай-ламы: официальное свидание с правителем Тибета; речь Далай-ламы; мое впечатление от новой встречи; последующие дни и время препровождение у Далай-ламы; его походная обстановка; личный секретарь Далай-ламы — Намган; занятие фотографией; беседы о событиях в Италии; географический атлас; благословение молящихся; лошади Далай-ламы; ночные тибетские симфонии; прощание с Далай-ламой; прощание с его свитой — с лейб-медиком эмчи-хамбо. — Через Синин в Лань-чжоу-фу. — Заметка о пройденной местности.

Далай-лама проживал в особняке богатого тибетца, на западной окраине монастыря, на скате «западных высот», откуда открывался вид почти на весь Гумбум и на отдаленные цепи гор, замыкавшие горизонт с юга... ¹⁾ Как и все солидные тибетские дома — этот дом был обнесен высокой глинобитной стеной, с парадным входом, охраняемым тибетскими парными часовыми ²⁾.

Не могу не отметить, что во всем Гумбуме царило какое-то приподнятое настроение. Нас поражала чистота, опрятность и благоговейная тишина не только монастыря, но и самих гумбумских монахов. В храмах шла почти непрерывная служба и очень часто раздавались звуки оригинальной тибетской духовной музыки...

¹⁾ П. К. Козлов. «Тибет и Далай-лама». Петербург, 1920. Стр. 67 и последующие.

²⁾ Иногда число часовых удваивалось или даже утраивалось — когда бывал дополнительный почетный конвой от Сининского гарнизона.